

УДК 930.1

М.С. Колесов, профессор, д-р филос. наук

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ГОСУДАРСТВО

Рассматривается категория «власти» с точки зрения философии и в контексте отношения политической власти и государства.

«Ибо, кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде всего и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для свершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: «Этот человек начал строить и не мог окончить».

Евангелие от Луки, XIV

«Власть» – категория, прежде всего, политологическая. И хотя она также имеет юридическую, историографическую и другие модификации, в том числе и метафорические (как «власть» человека над природой, Бога над человеком и т.д.), в отечественном общественном сознании слово «власть» ассоциируется, как правило, с *политической властью*. Так, одно из энциклопедических определений «власти» трактует ее как *«способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия...»*, как *«политическое господство»*, как *«систему государственных органов»* [1, с. 232].

Вместе с тем, власть традиционно воспринимается как некий *дар Божий*, который время от времени меняет свое название (*личину*), оставаясь вечным и неизменным по существу. Как ни странно, но это понимание власти оказывает влияние до сих пор не только на современную публицистику, но и на политологию.

Во-первых, власть трактуется как некий *феномен* бытия, сущность которого вечна и неизменна, меняются лишь формы ее представления. Такое понимание власти, например, характерно для русской историографии (восточная византийская традиция), выражением которого в русской истории были всегда материальные атрибуты власти: «трон», «корона», «дворец», «герб», «державка», «скипетр», и пр. Это указывает на понимание власти как некоего *объекта*, присвоение (или передача) материальных атрибутов

которого означает *восприятие* власти. В России и сегодня *Власть – это Московский Кремль!*

Во-вторых, власть трактуется как *ноумен* сознания, как некая *идея* власти. Носителем идеологической концепции власти становится конкретный *субъект* (Государь). *Идея* власти – это идея, в которую должны верить те, кем эта власть управляет. Такая власть существует до тех пор, пока в нее верят! Этот канон западноевропейского христианского менталитета был разработан в Средневековье Августином Блаженным (*власть вручена правителю Богом с целью спасения подданных*) и Фомой Аквинским (*сущность власти – это порядок господства и подчинения, заведенный Богом*). Носителями «концептуальной власти» выступают, как правило, конкретные исторические личности. «Верховных правителей общества иногда именуют концептуальной властью, то есть политическим субъектом, поддерживающим социально-философскую концепцию, лежащую в основании политической системы» [2, с. 40-41]. В истории России это были Ярослав Мудрый, Иван Грозный, Петр Первый, В.И. Ленин. В истории США – А. Линкольн и Ф.Д. Рузвельт, Франции – Ш. Де Голь, Англии – У. Черчилль, Германии – А. Гитлер.

Сегодня эта *концепция* власти называется «доктринальной властью». Поэтому сейчас в России и в Украине упорно ведутся «археографические» поиски некоей «Национальной идеи», которая, якобы, где-то и когда-то была *утеряна* («Россия, которую мы потеряли»).

Итак, с точки зрения философии правомерно поставить вопрос: представляет ли власть *феномен бытия*, или есть *ноумен сознания*. Иными словами, является ли власть *объектом*, либо *субъектом*? В связи с этим, можно утверждать, что власть не есть ни *объект* и ни *субъект*, то есть по своей сути она не *объективна* и не *субъективна*. Власть – это *субъектно-объектное отношение*, определенный тип отношения между *субъектом власти* и *объектом власти*. На это указал Никколо Макиавелли: который впервые ввел понятие государственной власти как единства ее субъекта и объекта.

Однако в современной философии проблема власти, если она и затрагивается по тому или иному поводу, то понимается скорее в «просветительском» (XVIII в.), чем в собственно философском ключе. Это значит, что речь по-прежнему идет о том, каким *должна* быть власть («естественное право», «народный суверенитет» и пр.), а не о том, что власть есть в своей *реальной сущности*. Вероятно, можно констатировать, что *сегодня нет собственно современной «философии власти»*. Это, очевидно, проявляется в исторической несостоятельности тех современных политических моделей власти, которые выстраиваются на фундаменте позаимствованных из прошлого философских концепций. Так, исторический крах советской полити-

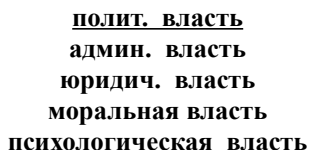
ческой модели явился следствием, прежде всего, несостоятельности устаревшей (уже к концу XIX в.) марксистской концепции власти.

Фридрих Ницше в свое время был прав: *власть – это, прежде всего, психологический факт*, как форма удовлетворения потребности человека в самоутверждении. Поэтому, *субъектом власти* может быть лишь человек-носитель *воли к власти*. Это – не обязательно «сверхчеловек». Носителями «сильной власти» довольно часто в истории были посредственности и ничтожества. Но всегда – это *целеустремленный к власти человек*, хотя не всякая целеустремленность приводит человека к власти (нередко она ведет его на эшафот). Однако у власти есть одна «ахиллесова пята»: *власть не может быть осуществлена иначе, как через посредство Других*. Здесь – очевидный парадокс: *субъектом власти* является не тот, от которого она исходит, (кто ее *представляет*), а те, кто ее *осуществляют*. Известно, «*короля делает его свита*». Это значит, что *реализация* власти зависит в решающей степени от выбора *объекта* власти, того, на кого эта власть направлена. Так, *нет власти без ее субъекта, как нет ее и без объекта*.

Так, «политическая власть» – это *форма отношения между человеком и обществом*, оба они могут быть как *субъектом*, так и *объектом* власти. Власть не принадлежит *изначально* ни человеку (как «способность»), ни обществу (как «возможность»), а приобретает («овладевается») в процессе развития *отношений* между ними. Поэтому «власть» не может быть «данностью» (которую можно «взять» или «потерять») и не может быть «установлением» («Указом», «Законом»). Она есть своеобразный «общественный договор» между *субъектом* и *объектом* власти (который может быть отнюдь не добровольным, а принудительным). При «расторжении» этого «договора» исчезают одновременно и *субъект*, и *объект* власти. Так, например, во время «революций» происходит не «переход власти» («захват власти»), а ее *аннигиляция* как следствие одновременного исчезновения ее *субъекта* (правительства) и ее *объекта* (подвластного ему народа). Как правило, для того чтобы вернуть народ в *повиновение* новому правительству необходима *гражданская война*, во время которой формируется *новая власть* (гражданская война в Америке в XIX в., гражданская война в России в начале XX в.).

Французский мыслитель XVIII в. Ж.-Ж. Руссо называл это «суверенитетом власти», а его последователь американский мыслитель начала XIX в. Т. Джефферсон – «народным суверенитетом», утверждая, что никто не может быть лишен права участвовать в создании государственной власти и контроля над нею, если же власть попирает права народа, последний вправе переменить правительство и заменить его таким, которое наилучшим образом служит его интересам. Его современник Т. Пейн называл это право «*верховой властью народа*» [2, с. 269-278].

Между тем, понятие «*политической* власти» является *производным* от понятия «власть». Политическая власть, прежде всего, – одна из форм общественных отношений, *субъектом* которых является Личность, а *объектом* – Общество. Составляющими факторами *политической* власти являются *психологический* («признание» власти), *моральный* (нравственный «авторитет»), *юридический* («законность» власти) и *административный* («исполнительная» власть). Таким образом, политическую власть можно представить в виде своеобразной пирамиды:

Политическая власть опирается на *административную* власть («Управление»), которая, в свою очередь, подкреплена *юридической* властью («Законом»), действенность которой определяется *моральной* властью («Авторитетом»), зависящей, в свою очередь, от *психологической* власти («народной Воли»). Отсюда следует: 1) неправомерно отождествлять все социальные уровни власти в одном понятии «политическая власть»; 2) устойчивость «верхнего уровня» власти обусловлена надежностью «нижнего уровня»; 3) изначальной основой всякой власти является ее психологический фактор («признание власти»).

Итак, Политическая власть – это Управление обществом, опирающееся на Закон, который имеет Авторитет, подкрепленный Волей народа как объекта власти.

Как писал в романе «Мы» Евгений Замятин: *даже у древних – наиболее взрослые знали: источник права – сила, право – функция от силы.*

В связи с этим, возникает вопрос: является ли всякая «провозглашенная» власть (при «захвате власти», например) действительно *политической* властью? Чаще всего, в этом случае, *юридическая* составляющая в «пирамиде власти» заменяется «временно» *идеологической* составляющей. Тогда, естественно, ставится под сомнение законность («*легитимность*») такой власти.

Так, например, В.И. Ленин, который как юрист-экстерн весьма пренебрежительно относился к юридической составляющей политической власти, заменил ее декретированием «диктатуры пролетариата», т.е. «*ничем не ограниченную, непосредственно на насилие опирающуюся власть*» («*насилие, непосредственно опирающееся на народ*»). «*Идея власти затмила в голове Ленина все другие идеи: гуманистические, патриотические и даже социалистические*», – отмечал в свое время известный публицист А. Автор-

ханов. – ...Совершенно естественно, что догматическая организация заговорщиков, пришедшая к власти путем насилия и против воли большинства народа, не может управлять этим народом иначе как посредством террористической диктатуры» [3, с. 170].

И.В. Сталин реализовал эту ленинскую формулу в своей концепции «советской власти». «Советская власть» – это *власть партии, опирающаяся непосредственно на народ*. Советский Союз стал «полугосударством» (Ленин) *партократии*, политическая власть в котором основывалась не на юридической, а на идеологической платформе. Все органы «советской власти» (прежде всего, «карательные») были подчинены Партии, которая якобы выражала «коллективную волю» народа. «Партийное право» стояло выше Закона: *политические репрессии* осуществлялись непосредственно от имени Партии и Народа (враги Партии – «враги народа»).

Лев Троцкий в своей книге «Сталин» (1941) писал о том, что *было бы ошибочно думать, что он с самого начала имел законченный замысел борьбы за личное господство, понадобились исключительные исторические обстоятельства, чтобы придать его амбиции неожиданные для него масштабы. Но в одном он оставался неизменно верен себе, попирая все другие соображения, он насиловал каждую конкретную ситуацию для упрочения своей позиции за счет других*. Это отмечал в своей книге «Триумф и трагедия» и Дмитрий Волкогонов: *сила Сталина заключалась не в нем самом, его интеллекте, воле, злой целеустремленности и беспощадности, а «сила» эта в создании и использовании им послушного государственного и партийного аппарата, без которого он никто. Но Троцкий считал, что не Сталин создал аппарат, Аппарат создал Сталина («Сталин есть самая выдающаяся посредственность бюрократии»).*

Однако относительно личности самого Сталина сегодня есть и другие мнения. «Если есть до нелепости наивные люди, которые полагают, будто культ своей личности можно сотворить искусственно, они крепко ошибаются. Почти все крупные политики, особенно в «демократических» странах, где ведется активнейшая и дорогостоящая политическая борьба за власть, не столько даже властолюбивы, сколько любители славы, почета, чествований и т.п. Из них редко кто не был бы счастлив культу своей личности, делая все возможное, чтобы его создавать и раздувать. В нашей стране в XX веке такого рода деятелями безусловно были Хрущев, Брежнев, Горбачев, Ельцин. Ну и что? Удалось ли им создать что-либо подобное реальному культу личности? Нет» [4, с. 46-47].

По мнению этих авторов, Сталин боролся не столько за власть, сколько за свою идейную линию во внутренней и внешней политике, в экономике, культуре, идеологии. «Культ личности» Сталина так же, как и вся «Советская власть», держался, прежде всего, на *морально-психологической*

поддержке народа, которая формировалась *идеологически* целенаправленно. Впервые угроза Авторитету Партии возникла во время НЭПа. «В изменившихся социально-экономических условиях такая политика означала бы признание ошибочности прежнего курса партии на социалистическое строительство. Ее авторитет в обществе сильно бы пошатнулся, так же как и авторитет партийного руководства в глазах миллионной армии рядовых партийцев, для общественной системы, основанной... на религиозных принципах, это стало бы катастрофой» [4, с. 109].

Эта ситуация угрозы Авторитету Партии и привела к власти Сталина и к последующей ожесточенной внутрипартийной борьбе, имевшей своими неизбежными следствиями политические репрессии 30-40-х годов. Критики и апологеты этих репрессий сегодня вынуждены признать, что это была, прежде всего, *борьба за власть* (сначала в партии, затем в стране). Победенные оказались «жертвами репрессий», победители – «вождями». Однако в истории борьба за власть всегда имела своих «злодеев» и «врагов народа» (достаточно вспомнить Великую Французскую революцию).

Как пишет современный историк С.В. Юрченко: «Способность защитить себя, обеспечить стабильное существование – функция любой политической системы, режима. Советское государство в 20-30 годы это доказало. Все это время насильственные действия против реальных, потенциальных, а также мнимых врагов режима были существенной составляющей внутренней политики советского государства. ...Все последующие годы режим, используя карательные органы, постоянно отслеживал настроения широких масс в стране и стремился избавляться от потенциально опасных лиц. ...Политические репрессии против определенной части населения страны носили планируемый и управляемый характер и рассматривались как средство решения конкретных задач, стоящих перед советским государством» [5, с. 151].

Относительно причин репрессий 1937-1938 гг. Юрченко считает, что «в обобщенном виде их можно представить как стремление Сталина и его ближайшего окружения укрепить режим личной власти, повысить управляемость партией и государством, защититься от возможных попыток со стороны части элиты скорректировать проводимый Сталиным курс». Эти репрессии должны были сбить массовую волну недовольства некоторой части общества теми методами управления, которые проводились в жизнь многочисленным аппаратом чиновничества.

Общество оказывало сопротивление, и власти не могли не реагировать на него. «Взаимоотношения «власть-общество» в советский период истории до сегодняшнего дня остается большим «белым пятном» и открыты для глубоких исследований. Но уже сейчас есть основание утверждать, что каждая из вышеназванных репрессивных кампаний заканчивалась тем, что власть,

как верховный судья, находила и наказывала «перегибщиков», т.е. реальных исполнителей, и использовала это для укрепления своих основ» [5, с. 152].

Советских людей систематически приучали жить в атмосфере непрерывных репрессий, которые пропагандой подавались как неизбежное средство устранения препятствий на пути продвижения к социализму. На самом деле основная причина состояла в том, что власть стремилась обезопасить себя от возможных проявлений протеста.

Как только Н.С. Хрущев, посягнувший на «культ личности» Сталина, нанес серьезный урон *морально-психологическому* Авторитету Партии, эта *идеологическая* основа «Советской власти» была поколеблена и политическая система стала разваливаться (период «стагнации» при Л.И. Брежнев). М.С. Горбачев пытался *реанимировать* агонизирующее советское государство и, может быть, преуспел бы в этом (главная идея его «перестройки»: *легитимная* передача политической власти от Партии к Государству, — была, по сути, верна и впоследствии реализована Б.Н. Ельциным), но Партия не хотела *добровольно* отдавать политическую власть и потеряла ее *насильственно* и, как следствие этого, Советский Союз перестал существовать как *партократическое* «полугосударство».

Еще русский мыслитель И.А. Ильин заметил, что *партии находятся на высоте только тогда и только постольку, поскольку они способны мыслить государственно, а не партийно, партийно мыслящие партии могут стать началом разложения и гибели.*

В отечественной политологии понятия «политическая власть» и «государство» часто употребляются как синонимы. Между тем, с философской точки зрения они — отнюдь не тождественны. Государство как *система законодательных, исполнительных и судебных «органов»* («институтов»), является *реализатором* политической власти, (делает ее *реальным* фактом общественной жизни). «Главная роль государства в политической системе — контроль над национальными ресурсами, обладание политической властью означает максимальный доступ к ним» [2, с. 242]. Государство (в узком смысле слова) есть «Администрация» *политической власти*. Государственный чиновник есть лишь только «служащий» *административной власти*. Однако в структуру государства (в широком смысле слова) включены также *юридическая власть* и многие *неполитические* общественные институты (школа, здравоохранение и прочее). Таким образом, государство как политическая система может быть *субъектом* политической власти, т.е. политическая власть может быть одной из *функций* государства. Но *политическая власть не есть государство.*

Во-первых, политическая власть может реализоваться и *вне* государственной системы (например, *военная оккупация* или *чрезвычайное положение*). Во-вторых, в самом государстве может иметь место политическое

двоевластие (например, власть правительства и оппозиционная ему власть). Наконец, на территории государства могут быть политические «анклавы», в которых не действует политическая власть правительства (Чечня, например, в России или Абхазия и Южная Осетия в Грузии). Таким образом, субъектами *политической власти* могут быть и негосударственные общественные институты, а также конкретные личности (лидеры). «Государственная власть» – это объединение административной (исполнительной) власти с юридической (законодательной и судебной) властью.

В истории имели место случаи, когда государство и политическая власть не совпадали. Так, «Государство Российское» в своей истории прошло три стадии: 1) «Киевская Русь», в княжествах которой *личная власть* «князя» (военно-представительная) была ограничена *политической* властью «народного вече» (фактически, народа); 2) «Московское государство», в котором *теократическая* власть (православной церкви) стояла выше *политической* власти «царя» (государства); 3) в «Российской империи», начиная с Петра Первого, впервые в русской истории поставившего *государство* выше всякой власти, *политическая власть* совпала с *государством*. В Европе все государства прошли эти три стадии «политического» развития: Античность, Средневековье и Новое время.

Сегодня ни один президент страны не может повторить слова Людовика XV: «государство – это я»! Напротив, в современных странах нередки случаи, когда глава государства (президент или королева) не имеют фактически *политической власти*. Политической властью не обладают «правители» многих современных стран, эта власть *делегирована* парламентам и конгрессам, через посредство которых она принадлежит *политическим партиям*, а фактически – вполне определенным общественным группам. Так называемые «политические элиты», как писал немецкий социолог М. Вебер, «включают лиц, осуществляющих в государстве власть на основе гегемонии, принимающих в рамках политической системы главные решения, отдающих приказы и контролирующих посредством бюрократического аппарата их выполнение. ...Элиты представляют собой относительно организованные меньшинства, осуществляющие политическую власть над обществом в целом... они выполняют посредническую функцию и функцию управления государством» [2, с. 210].

Еще американский мыслитель XVIII в. А. Гамильтон рассматривал государство как «полезное орудие», которое во имя законности и порядка должно служить интересам властей предрежащих и сдерживать активность тех, кто власти лишен. Критерий силы государства заключается в его способности защищать привилегии меньшинства от анархии большинства. В результате происходят одновременно два процесса: *глобализации* и *дезинтеграции* политической власти. Это, в свою очередь, имеет своим неиз-

бежным следствием *девальвацию* государства, которое имеет реальную историческую перспективу превратиться в «*общенациональную корпорацию*» («Администрацию») по социально-экономическому управлению страной. Наступает эпоха новой «Римской империи»: «геополитическая власть», ТНК как «привилегированные политические субъекты», «монделизм» – «мировое правительство». «Если на уровне национальных сообществ Запада диктат государства еще до некоторой степени компенсируется «свирепым духом свободолюбия», то на межгосударственном уровне грядет новейшая олигархия. Питательной средой для глобальной олигархизации является формирующийся мировой рынок, а также подготовленность массового политического сознания». Французский экономист Ж. Аттали назвал это «рыночной диктатурой» [2, с. 267, 295].

Западные политологи говорят сегодня о грядущем «Новом мировом порядке» создающем «сверхгосударственный» уровень политического правления (стратегическая доктрина геополитического правления). Первый успех этой доктрины – развал Советского Союза и «социалистического лагеря», второй шаг – вовлечение всех европейских стран (в том числе и бывших советских и восточноевропейских социалистических республик) в единую «сверхгосударственную» политическую систему Евросоюза и НАТО. Следующий шаг – политическая и военная «глобализация» («американизация») азиатских государств. Следствием этого процесса является утрата вовлеченными странами своего «государственного суверенитета» (сначала экономического, затем политического).

«В наиболее общем виде концепция глобализации мирового сообщества заключается в концентрации мировых ресурсов под управлением единого субъекта; стандартизации политических, экономических, социальных и других институтов и процедур, а также в формировании единых стереотипов восприятия действительности» [2, с. 412].

В связи с этим, очевидна необходимость вернуться к понятию «политика», так как давно забылось значение *греческого* слова «*политика*» – «общественное управление» (моделью которого и был древнегреческий «*полис*»). Таким образом, изначальное значение словосочетания «политическая власть» – это *общественная власть* (иначе говоря: *власть общества*). *Общественная* (политическая) *власть* имела в истории различные формы, в том числе и на определенном этапе, она приобрела *государственную форму* (доктрины Т. Гоббса, Дж. Локка, Монтескье).

Марксизм пытался провести границу между «политикой» и «обществом», внося между ними «классовый» критерий. Но, во времена Аристотеля, который ввел в научный оборот термин «политика», «классовой теории» еще не существовало. К тому же, как известно, не марксисты, а историки XVIII в. открыли «классы», но они, как и их современники-«просве-

тители», применяли эти понятия не в *политическом*, а в *социальном* значении. Марксисты лишь присвоили «классам» *политические* функции. *Классовая* трактовка «политики» привела марксистов к *классовой* концепции государства (а также, к *классовой* социологии: «историческому материализму»), нежизнеспособность которой была убедительно доказана *реальным* историческим опытом XIX-XX вв.

Безусловно, классы существуют как определенные *социально-экономические группы*. Но *политика* – это не специфически *классовые* отношения, а определенные социальные отношения по поводу *общественного управления*. *Политика* – это отношения *Власти*. Конкретная роль в политике тех или иных классов определяется историей. Но классы – отнюдь не безусловные субъекты политики, а скорее – ее *соучастники* (иногда вовлеченные в нее вопреки своим *классовым* интересам). Действительными *субъектами политики* являются конкретные личности и социальные группы, заинтересованные в той или иной мере во *Власти*. *Борьба за Власть, в конечном счете, это борьба ради «вхождения» во Власть*. Так, «Олигархия» сегодня – это современная «концептуальная власть», нанимающая своих «менеджеров» (правительство и Парламент) для осуществления *своей* политической власти. Это и есть политика.

Но «политическая власть» не может существовать без своего объекта. Власть без народа – это исторический «нонсенс»! Присмотритесь к народу на «постсоветском пространстве» так называемого «СНГ», и прежде всего в России и в Украине, олигархическую модель политической власти – это вопрос исторической перспективы этих государств: быть или не быть.

Библиографический список

1. Советский энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Ковалева. — М.: Советская энциклопедия, 1980. — 232 с.
2. Чемшит А.А. Государственная власть и политическое участие / А.А. Чемшит. — К.: Украинский центр духовной культуры, 2004. — 528 с.
3. Авторханов А. Ленин в судьбах России / А. Авторханов // Новый мир. — 1991. — № 1. — С. 11–17.
4. Баландин Р. «Клубок» вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы / Р. Баландин, С. Миронов. — М.: Вече, 2002. — 384 с.
5. Политические репрессии в Крыму (1920-1940 годы) / Д.В. Омельчук, М.Р. Акулов, Л.П. Вакатов и др. — Симферополь: Б. и., 2003. — 208 с.

Поступила в редакцию 4.03.2004 г.